

День, когда я признался родителям.

Закончив утреннюю тренировку и успокоив Дэна с его вмятинами, я направился в офис, где находился мой отец.

Тело четырехлетнего ребенка упорно стремится к отдыху, называемому сном, отчасти из-за строгих тренировок. Но я хотел кое-что рассказать, пока есть время, поэтому не мог не навестить отца.

Отец и Николас, клерк, были в офисе, но когда я вошел, отец тоже догадался, что он может бегать по поручениям Николаса и оставить меня одного.

"Мне нужно поговорить с твоим отцом. Это касается того, как сделать деревню лучше на территории Локхарта".

После того, как отец кивнул, он придержал меня и позволил сесть на стул, который был слишком дорогим для ребенка.

"Я не знаком с текущей ситуацией в этой деревне. Во-первых, я хочу посмотреть, что происходит. Не могли бы вы дать мне разрешение свободно ходить по деревне?"

Я выходил из этого особняка всего два раза.

Первый раз - прошлым летом, когда я ездил с семьей на озеро под названием Черный пруд на юге. Второй раз - только в день осеннего праздника урожая, когда я отправился в деревенский храм.

И по той причине, что, по словам обоих, у них много детей, использовалась карета, и они не могли свободно смотреть по сторонам.

Я знаю, что думаю о безопасности своего сына и позволяю ему играть на безопасной территории, закрытой стенами, но мне показалось, что он все же слишком опекает меня. Ну, обычно я бы не назвал эту территорию такой уж чрезмерно заботливой, потому что она достаточно большая для трех- или четырехлетнего ребенка, и если он просто поиграет, то не будет недоволен.

"Бесплатно или... это сложно. Дай мне подумать".

Когда сын господина проходит через деревню, он спрашивает у неохотно идущего отца, не грозит ли ему опасность.

"Среди жителей деревни много хороших людей, и они ничего не захотят сделать, чтобы навредить нашему сыну. Но эта деревня находится близко к лесу. Я не знаю, когда появятся демоны. Даже если мы приставим кого-нибудь в сопровождение..."

Даже если бы я был на вашем месте, я бы не поддавался искушению оставить кого-то ради себя.

"Так что насчет инспекции твоего отца? А как же откровение второго сына?"

Отец немного подумал, а потом согласился сопровождать меня.

"Давай обойдем деревню послезавтра утром. Я покажу тебе деревню вместе с Николаем".

Отец улыбается и говорит мне это с выражением шаловливого мальчишки.

"У тебя есть какие-нибудь идеи? Можешь рассказать мне хоть немного?"

"Я еще не собрался с мыслями", - говорит он, выглядя немного извиняющимся.

"Ты идешь с Николасом. Я подумал, что тебе лучше сделать все так, как я думал".

(Что, отец тоже думал правильно? Я думала, ты старался хорошо выглядеть на Николасе. Ну, я не знаю, что делать...)

"Я хочу узнать у твоего отца".

"Что ты хочешь узнать?", - спросил он ярко.

"Это демографические изменения в этой деревне. И потом, я хотел бы знать уровень смертности детей, особенно младших".

"Население... У меня есть реестр орбов, так что вы знаете..."

Орб - это демонический предмет, вроде удостоверения личности, но он, похоже, не принимает демографические данные и, похоже, не знает точного числа.

В первую очередь, как вы определяете налоги на нашей территории?

"Действительно... как вы вообще определяете налоги?"

"Размер поля, количество скота. Никаких налогов на ремесленников".

Поскольку это не налог на численность населения, он, по-видимому, не управляет населением.

Он говорит, что ремесленники не облагаются налогами, потому что их нанял его дед, а обычно они берут налоги с продаж.

"Во-первых, нам нужен демографический опрос".

Мой отец не знал, зачем это нужно, он спросил "Зачем?" и уставился на меня.

"Как только вы узнаете демографические изменения каждый год, вы сможете увидеть тенденции в рабочей силе и потреблении. Если ты знаешь демографические изменения, ты можешь увидеть, почему они уменьшаются, если они увеличиваются, нужны ли новые месторождения и в какой степени они вырубают и расширяют леса".

И больше людей, естественно, потребляют больше припасов, так что вы можете привлекать купцов."

"Понятно. Он сказал про детскую смертность, но как это может быть?"

"Предположим, что население деревни осталось прежним, и в год рождается пятьдесят детей. И предположим, что 30% детей, пятнадцать детей, умирают каждый год. Если мы сможем снизить смертность на одну треть, то население будет расти на десять человек в год, так что через десять лет оно увеличится на сто человек. И есть молодое поколение, у которого дети появятся раньше нас".

"Сотни через десять лет? Понимаю. Я понимаю логику, но не так-то просто защитить маленького ребенка от болезней. В любом случае, если о ком-то будут заботиться, как в этом особняке, то это правда, что у бедных крестьян, чуть постарше, чуть помоложе, заботятся о младших детях."

Меня, честно говоря, удивило, что мой отец, будучи администратором, хорошо разобрался в ситуации.

(Я хотел спросить, не лучше ли это, вы смотрите на это удивительно хорошо).

"Я еще не видел, поэтому не знаю, но я думаю о плане, который может одновременно увеличить производство продуктов питания и снизить детскую смертность".

Мой отец неожиданно встал, услышав мои слова.

"Неужели это правда! Такая мечта..."

Я заколачиваю гвоздь, чтобы убедиться, что это меня не радует.

"Не знаю, смогу ли я это сделать, не глядя на него. В любом случае, надо проверить, как обстоят дела в деревне..."

Убедил взволнованного отца приложить обещание пойти к кузнецу, столяру и кожевнику.

Вернулся Николас, я разогнал сцену, натянул свое уставшее тело и направился в зал, где мы вчетвером дремали.

(Мне удалось добраться до деревни, но интересно, как она выглядит. Население также попросило Николаса присмотреть за ним, но будет ли это нормально... но детское тело в беде. Я скоро устану и навязывание не поможет.....)

Я сразу перешла на сторону Мэла и начала дремать до упаду.

После сна Мел решил просветить всех троих.

Несмотря на это, я не собираюсь делать ничего особенно сложного, я просто пытаюсь заставить вас запомнить буквы в саду.

Я играю в игры с алфавитами - я пишу круги на земле и пишу в них алфавиты. В алфавитном порядке начинаю игру в бросание камней.

"Это первый. Что дальше?"

Из троих Шэрон отвечает "Б" тоненьким голосом.

С таким лицом, что я стану великим. "Так какой из них "Б"?" - это относится к букве "Б".

(Шэрон запомнила буквы? Когда?)

Я удивилась, погладила Шэрон по голове и похвалила, как бы говоря: "Ничего себе Шэрон".

Затем в этот круг с одним вопросом за другим вошел Мел, который сжег сердце соперника, и дальше его догнал Дэн.

Операция, очевидно, удалась, и ему удалось заинтересовать меня письмами.

Я собирался повысить уровень грамотности в этой деревне.

Именно так. Все сквайры умеют читать письма, но большинство крестьян - нет.

Однако деревня относительно богатая, и в жизни людей есть некоторая свобода действий. Он хотел бы направить эту свободу на образование.

Я не думаю, что в образовании все будет лучше, но если уровень грамотности повысится, я смогу передать свой опыт в письмах и стать более продуктивным. Управление производством также должно значительно улучшиться, если мы вспомним о более простой четырехзаконной работе.

Плохой транспорт - это проблема, но люди могут течь, пока они продуктивны. А потом можно сделать специальности, или использовать налоговые поступления, чтобы прорубить улицы.

(Немного забегаю вперед, но нам нужно образование. Потому что с безопасностью все в порядке, если мы будем вкладывать деньги в гигиену, образование и новые отрасли, эта деревня обязательно будет развиваться...)

Я еще не решил, остаться ли мне в этой деревне или отправиться в дальнейшее путешествие.

Даже если я останусь в деревне, мой следующий лорд - мой брат Род, поэтому я должен найти свое место. В любом случае, я также думаю, буду ли я счастлив путешествовать по миру, если найду себе место.

В любом случае, это определенно то место, где я буду жить.

Иногда я хочу отблагодарить своих родителей, своего деда за то, что они развили эту деревню Расмор и приняли меня. Тогда я хочу сделать все, что в моих силах.

Я был просто инженером.

Говоря о конструкторах, это звучит хорошо, но все, что я делал, это соединял кучу разных деталей, и это тоже ничего не даст без компьютера.

Я не знаю, насколько сработает эта половина моих знаний, но я сделаю все, что смогу. Вот и все.

На следующий день я с самого утра был во взвинченном состоянии.

Во мне бушевало возбуждение от возможности осмотреть деревню вместе с отцом и увидеть новый мир.

Когда я ехал с лошадей отца, я познал небольшой страх на высоте его взгляда.

(Дороже, чем я думал. Его негде схватить...)

Он в несколько раз выше моего обычного взгляда, и я почти цепляюсь за седло всякий раз, когда меня качает на спине лошади.

Мой отец сказал на это так: "Ты боишься?", - смеется он.

"Я боюсь. Когда я выезжал из особняка, это была карета, а я никогда раньше не ездил на лошади".

Я забыла о том, что Николас смотрит, и заговорила земным тоном из тона малыша.

Улыбка Николаса кажется жесткой, но он игнорирует ее и цепляется за седло.

В конце спуска от особняка он проползает через ворота замка, окружающего холм.

Когда речь шла о воротах замка, они были не очень большими, это была дверь из деревянных пластин чуть большей толщины, и если в них входил дикий зверь или крупное животное, такое как свинья или медведь, то это было то, что, скорее всего, было легко сломать.

В деревне Расмор есть пять холмов.

С севера "Холм Канга", "Холм Китага", "Холм Хигасига" и "Холм Нисига" выстроились в ряд с особняками, а самый южный - "Холм Нанга".

Дорога, проходящая через деревню, представляет собой грунтовую дорогу, которая укреплена и проходит как бы сшивая холм.

Все дома жителей деревни - это бунгало с шиферной крышей на белых лакированных стенах, и от нескольких до десяти или около того собираются вместе вдоль дороги, чтобы построить их.

Как было видно из особняка, холмы были вспаханы полями на грядках, овцы и крупный рогатый скот на зеленых пастбищах, а свиньи на задней стороне дома.

Моим первым впечатлением было то, что здесь грязнее, чем я думал.

(Издали это красивый пейзаж, но вблизи он довольно грязный. Дождя не было последние четыре дня, и дорога мокрая. К тому же навоз крупного рогатого скота смешивается.....).

И пока мы проезжаем холмы один за другим, мы видим, как выглядят поля и как выглядят жители деревни.

Когда мы проезжаем, крестьянин, который занимался сельским хозяйством, берет свою шляпу и склоняет голову.

(Точно ваш господин. В кои-то веки вас уважают).

Насколько мы знаем, они вспахивали поля с помощью голубей и голубятен, но не похоже, чтобы они использовали лошадей или крупный рогатый скот.

Я как Николас говорю: "Вы не используете лошадей или коров?". спрашиваю я.

"Лошадей едва хватает, чтобы быть в вашем особняке. Мы не работаем в поле, потому что коровы там для того, чтобы доить".

Серьезно ответил мне Николас, дисциплинированный как четырехлетний ребенок.

(Использование фермерских лошадей существует уже давно, верно? Быки тоже должны использовать самцов...)

Пусть отец меня высадит, я пойду посмотрю поля.

Разочарованные крестьяне лет тридцати удивляются, как я выгляжу. Я интересуюсь, не было ли неудобств, и спешу к ним.

Когда мой отец улыбается и поднимает руку, в его взгляде сразу появляется облегчение, но он все еще встревожен: "Могу я вам помочь?". Он спрашивает с обеспокоенным лицом.

Я попросил отца показать мне его сельскохозяйственные инструменты, и он показал мне свой бамбук.

Бамбук был близок по форме к тому, что можно увидеть в Японии, а дальнейшая копательная часть была сделана из железа.

(Хоть раз вы используете железные инструменты? Идея о том, что сельскохозяйственное производство резко возрастет благодаря использованию железа - это ботва.....).

Я делаю вид, что потерял интерес к сельскохозяйственным инструментам и беру грязь в руки.

(Звучит немного ржаво.

В конце мая уже даже пшеницы нет, вот думаю посадить бобовые и имо, а если еще чернозем, то наверное нет? Не то чтобы мои сельскохозяйственные познания были правильными, но я думаю, что в нее нужно положить удобрения...)

Я сделала самый милый голос, на который была способна, и спросила "Что ты сейчас делаешь?". спрашиваю.

Крестьянин посмотрел на своего отца с немного обеспокоенным лицом, прежде чем медленно начать объяснять, как мог видеть ребенок.

"С этого момента я пашу, чтобы сеять бобы. Дождя еще нет, поэтому я собираюсь посеять ее сейчас...".

Да, он показал мне семена фасоли.

Это более крупная фасоль, чем соя, и, похоже, она транслируется в прямом эфире. Видимо, когда шел дождь, они не могли ее посеять, и они воспользовались солнечной погодой последних дней.

Я говорю "спасибо" и подаю сигнал отцу покинуть место событий. Мой отец тоже говорит, что он "помешал", и уходит с места.

Осмотрев поля, он прибыл в центр четырех холмов, а именно в центр деревни Расмор.

В центре деревни стояло около двадцати домов, среди них два деревянных, но двухэтажных здания. На одном из них висела небольшая вывеска.

На вывеске было написано "Черный пруд" "Черный ерш" "Павильон", и по описанию моего отца, это была единственная таверна в деревне.

(Производится ли спиртное в этой деревне? Тогда есть кое-что, что я хотел бы попробовать...)

Говорят, что другой двухэтажный дом - это дом, где живет лицо этой деревни, представители

жителей, и он также служит местом встречи.

(Это центр деревни? Может быть, это так, потому что это маленькая деревня, но земля здесь тоже промокает...)

Снова прошу отца проводить меня к дому Гордона, который играет роль лица.

К внезапно появившемуся лорду, жена Гордона, удивленная, опустила голову и побежала летать на поле, где находился ее муж.

Через несколько минут в дом ввалился разочарованный, грузный мужчина лет сорока, испустив дух.

"

Милорд, что я могу сделать для вас сегодня, внезапно?

"Простите. Мой сын сегодня ходил за мной по деревне. Прежде всего, я хотел показать тебе свое лицо. Нет, я действительно сожалею".

Отец с горечью извинился, но если ты Гордон, то я слышал, что сам господин пришел посмотреть на своего сына, и вид у него при этом не ахти какой.

"Нет, я не ожидал, что ты первым представишь своего ребенка. Не торопись".

Гордон приказывает жене приготовить напиток, но отец смеется и отказывается: "Все в порядке".

"Я хочу немного показать тебе все вокруг. Не бери в голову, возвращайся к работе".

Гордон выглядит немного странно, но убеждает меня, что отец моего сына просто встречается.

Мы вышли из дома Гордона и обошли его сзади.

Сзади находится колодец, а за ним простирается поле.

Вокруг колодца хозяйки стирали вещи, болтая, но одна женщина средних лет заметила своего отца, владыку, и поспешила начать склонять голову.

(В деревне всего около пятисот человек, думаю, вы скоро узнаете лицо лорда. Кроме того, мы с отцом изначально были гражданскими и случайными людьми, так что, думаю, мы не сможем справиться с этим так тяжело... и вы даже не увидите ребенка?)

решил спросить я у отца, обеспокоенный тем, что не увижу ребенка, особенно такого, как я или младше.

"У меня нет таких детей, как я, но где ты?"

Он даже не знает: "Ребенок на работе?" - спрашивает одна домохозяйка.

"Нет, малыш следит за порядком. Сегодня ты должен быть у мистера Джетро".

Видимо, уход за детьми - это система, которая также закладывает ротационную систему.

(Понятно. Это удивительно разумно. Тогда, возможно, мы сможем сделать что-то вроде храмового дома, если все пойдет хорошо).

Мы покинули это место и направились к гному-кузнецу.

<http://tl.rulate.ru/book/51275/2516934>